ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ

УДК 343.01

СМЕШАННЫЙ ВИД УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ САНКЦИЙ

Андреева О.И., Университет прокуратуры РФ, г. Москва, Российская Федерация, *Olga_Andreeva_VRN@mail.ru*

Уголовно-правовые санкции обладают определенными признаками и подлежат делению на виды по различным основаниям. Принято считать, что уголовно-правовые санкции относятся по своему виду к негативным. В статье отмечается, что такой классический подход уже не находит своего отражения в правоприменительной практике. Предлагается новое видение уголовно-правовой санкции как смешанной, содержащей негативные элементы и смешанные элементы, находящиеся за пределами санкции статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ.

Ключевые слова: санкция, виды санкций, наказание, негативная санкция, смешанная санкция.

DOI: 10.21779/2224-0241-2019-29-1-98-101

UDC 343.01

MIXED TYPE OF CRIMINAL SANCTIONS

Andreeva O.I., University of Prosecutor of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, *Olga_Andreeva_VRN@mail.ru*

Criminal law sanctions have certain characteristics and are subject to division by type on various grounds. It is considered that criminal sanctions are negative in their appearance. The article notes that this classic approach is no longer reflected in law enforcement practice. A new vision of criminal sanctions is proposed as mixed, containing negative elements and mixed elements that are outside the sanction of the article of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: sanction, types of sanctions, punishment, negative sanction, mixed sanction.

DOI: 10.21779/2224-0241-2019-29-1-98-101

Проблематика правильного определения санкции в уголовном праве не теряет своей актуальности. Вместе с тем, хотя исследованию этого понятия посвящено множество работ, как единого определения, так и единой классификации санкции на данный момент наукой уголовного права не выполнено.

Так, развернутые определения понятия санкции были сформулированы И.Я. Козаченко и А.П. Козловым, посвятившим уголовно-правовым санкциям монографии. В частности, И.Я. Козаченко определил санкцию как «закрепленную уголовным законом форму ответственности, выражающую меру уголовного наказания..., предусмотренного за данное преступление» [1, с. 73]. С точки зрения структуры санкция проявляет себя трояко: как структурное образование нормы уголовного права, как правовая мера уголовного наказания, выражающая его качественные и количественные признаки, и как правовая форма выражения уголовной ответственности [1, с. 229]. А.П. Козлов, в

свою очередь, определяя понятие уголовно-правовой санкции, пишет, что это – «часть уголовно-правовой нормы, носящая государственно-принудительный качественно-количественный характер и представляющая собой формально определенную объективно-субъективную модель мер уголовно-правового воздействия, применяемых к лицам, совершившим преступление» [2, с. 38].

Рассматривая вопрос о видовой принадлежности, в первую очередь, санкции принято классифицировать по степени определенности. Деление их таким образом производится абсолютно определенные, относительно определенные, альтернативные, кумулятивные.

Абсолютно-определенные санкции точно указывают меру государственного воздействия, которая должна быть применена в случае нарушения данной нормы. Отметим, что уголовное законодательство в настоящее время практически не содержит в себе санкций такого вида.

Отличительная их черта заключается в том, что в них законодатель определяет вид и размер наказания за совершение преступления, предусмотренного диспозицией статьи, вне зависимости от обстоятельств совершения преступления и личности виновного.

Таким образом, вид и размер наказания в таких санкциях устанавливается сразу же при квалификации деяния, как содержащего все признаки преступления.

В свою очередь, относительно-определенные санкции устанавливают низший и высший пределы меры государственного воздействия на правонарушителя. Применительно к уголовно-правовым нормам, такие санкции содержат в себе нижний и высший порог наказания.

Отличие относительно-определенных санкций от абсолютно-определенных заключается в том, что относительно-определенные санкции не предусматривают конкретного размера наказания, оставляя пространство для судебного усмотрения, исходя из всех обстоятельств дела.

Так, санкции норм Особенной части Уголовного кодекса, выражены следующими формулами:

- наказывается лишением свободы на срок от ... до ... лет
- наказывается лишением свободы на срок до ...
- наказывается штрафом от ... до...

Таким образом, степень формальной определенности таких санкций значительно меньше, чем абсолютно-определенных.

Альтернативные же санкции позволяют выбрать из двух и более видов наказаний то, которое максимально отвечает требованиям законности и справедливости и, значит, конкретным обстоятельствам совершенного правонарушения.

Применительно к Уголовному кодексу – это, пожалуй, самый распространенный вид санкций, наиболее характерный для преступлений небольшой, средней тяжести и тяжких.

Кумулятивные санкции – это разновидность санкций, в которых содержится указание на несколько вариантов возложения ответственности путем сочетания основного наказания с дополнительными мерами государственного принуждения, назначаемыми в установленном порядке судом обязательно либо факультативно. Кумулятивные санкции характерны для уголовного права.

В Особенной части действующего Уголовного кодекса РФ различаются две разновидности кумулятивных санкций:

1) кумулятивные санкции с дополнительным наказанием, предусматриваемым в качестве обязательного (47, или 32,2 % от общего числа кумулятивных санкций);

2) кумулятивные санкции с дополнительным наказанием, предусматриваемым в качестве

факультативного (99, или 67,8 % от общего числа кумулятивных санкций).

Обратим внимание, что максимальное количество кумулятивных санкций, в том числе и наиболее строгих, с обязательными дополнительными наказаниями, содержится в восьмом и девятом разделах УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за преступления в сфере экономики и преступления против общественной безопасности и общественного порядка, то есть при защите не столько интересов личности, сколько интересов общества и государства [3, с. 213].

Следующим делением санкций выступает критерий последствий. Таким образом, санкции делятся на негативные и позитивные. Принято считать, что позитивные санкции характерны для области частного права, а уголовно-правовая санкция по своему виду является негативной.

Действительно, на первый взгляд такое суждение неоспоримо, поскольку санкции статей Особенной части Уголовного кодекса РФ не содержат позитивных последствий для лиц, совершивших преступление, что также согласуется с превентивной целью уголовного наказания. Однако, полагаем, что такое восприятие уголовно-правовой санкции только в качестве негативной изменилось под воздействием изменений, вносимых в Уголовный кодекс РФ, и уже не отвечает меняющимся реалиям правоприменительной практики.

Итак, на наш взгляд, с введением ряда норм об освобождении от уголовной ответственности в Уголовный кодекс РФ, санкция утратила свое узкое значение и стремится к тому, чтобы ее трактовка стала более расширительной. Полагаем, что санкцию уголовно-правовой нормы надлежит рассматривать в широком смысле, как имеющую негативный элемент и смешанный элемент, а именно, саму санкцию необходимо выделить из статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ и рассматривать ее как состоящую из двух частей, обязательной – находящейся в статье Особенной части Уголовного кодекса РФ, и факультативной, находящейся в нормах Общей части Уголовного кодекса РФ.

Таким образом, в качестве негативного элемента уголовно-правовой санкций предлагаем понимать все виды наказания, в ней содержащиеся (то есть уголовно-правовую санкцию в классическом ее восприятии), а под смешанным элементом, наряду с назначением наказания, – возможность освобождения от уголовной ответственности, которая предоставляется посредством примечаний к отдельным видам статей и положений статей 75, 76, 76.1, 76.2 Уголовного кодекса РФ.

Схожее с предлагаемым нами понимание санкции в уголовном праве уже было высказано ранее. По мнению Т.М. Клименко, «санкции моделируют не только негативные (вид и меру наказания) но и позитивные (освобождение от уголовной ответственности и наказания; обстоятельства, ис-

ключающие преступность деяния и т.д.) последствия ... Поощрительные нормы уголовного права призваны стимулировать не только криминальное (во время совершения преступления), но и посткриминальное (после совершения и, в том числе, на стадии отбывания наказания) поведение лица. И хотя государство осуждает преступное поведение лиц, его совершивших, как мера государственного одобрения выступает поощрение за их активное поведение, свидетельствующее о раскаянии в содеянном» [3, с. 354].

Заслуживает поддержки позиция ученых, согласно которой в ситуации положительной мотивации в качестве побудительной силы желаемого поведения выступают не только внешние предписания, но и собственные интересы субъекта, его заинтересованность [4; 6, с. 19].

Кроме того, если в основу любого наказания входит принуждение, что само по себе вызывает негативную реакцию со стороны тех, к кому оно, даже заслуженно, применяется, то меры поощрения направлены, в первую очередь, на свободу выбора – преступил закон, но осознал свое поведение и раскаялся в содеянном, активно доказал своим поведением, что не станет и дальше вести себя противоправно – и будет поощрен государством в соответствии с нормами уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

Поощрительные нормы приверженцы такого понятия условно делят на два основных вида – обязывающие (обязательные) и уполномочивающие (факультативные). Основное их отличие усматривают в условиях освобождения от уголовной ответственности. При наличии достаточно определенно сформулированных оснований поощрения (например, при добровольном отказе от совершения преступления – ст. 32 УК РФ; по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности – ст. 76.1 УК РФ; истечении сроков давности – ст. 78 УК РФ и т.д.) законодатель предписывает обязательность поощрения – освобождение от уголовной ответственности. В таком случае при наступлении соответствующего юридического факта норма поощрения применяется автоматически и не требует особого правоохранительного акта. В случае, если меры применения поощрения связаны с оценкой поведения виновного и, исходя из общих критериев, намеченных в законе, могут применяться по усмотрению органов расследования и суда, то поощрение носит условный характер, а сами нормы – уполномочивающие (факультативные), например, ст. 75–76 УК РФ и т.д.

Как отмечается в литературе, к числу поощрительных норм, закрепленных в Особенной части УК РФ, необходимо отнести, прежде всего, обязывающие нормы, когда законодатель поощряет возможность предписать обязательность поощрения [6, с. 178]. Это нормы о добровольном отказе, об освобождении от ответственности за конкретные преступления, которые рассредоточены в пяти

из шести разделов (за исключением раздела 12 «Преступления против мира и безопасности человечества») Особенной части УК РФ: раздел 7 «Преступления против личности» – ч. ч. 1, 2 ст. 122, ст. 126, ч.1, п «а» ч.2 ст. 127.1 УК РФ; раздел 8 «Преступления в сфере экономики» – ст. 178, ч.ч. 1, 2 ст. 184, ст. 198–199.1, 200.1, ч.ч. 1, 2 ст. 204 УК РФ; некоторые преступления, предусмотренные разделами 9 и 11 УК РФ.

Таким образом, приверженцы описанного подхода понимают под поощрительными санкциями положения статей об освобождении от уголовной ответственности. Со своей стороны полагаем, что исключительно поощрительных санкций в уголовном праве нет и быть не может, исходя из специфики отрасли.

На наш взгляд, такое освобождение не является безусловным в том смысле, что лицо привлекается к уголовной ответственности, выполняет ряд требований, закрепленных в уголовном законе, и только после этого освобождается от уголовной ответственности. Такое лицо компенсирует вред, то есть выплачивает аналог штрафа, но не в рамках санкции, после постановления обвинительного приговора, а в качестве компенсации на этапе предварительного или судебного следствия. Лицо не осуждено, а соответственно, не имеет судимости. Вместе с тем, в качестве привлекавшегося к уголовной ответственности такое лицо числится в базах правоохранительных органов, что опосредованно может сказаться на нем, к примеру, при попытке трудоустройства. Кроме того, полагаем недопустимым рассматривать применение норм уголовного права без учета норм уголовно-процессуального права. А согласно нормам уголовно-процессуального права, до принятия решения об освобождении лица от уголовной ответственности, такое лицо находится в статусе подозреваемого, затем обвиняемого и претерпевает на себе все лишения, присущие такому статусу. К примеру, в отношении обвиняемого избирается мера пресечения, и даже избрание меры пресечения в виде подписки о невыезде может существенно отразиться на образе жизни обвиняемого. Кроме того, в зависимости от квалификации содеянного и поведения обвиняемого, может быть законной мера пресечения в виде заключения под стражу. В такой ситуации, думается, нельзя говорить о полностью позитивной роли освобождения от ответственности, но и в качестве негативной она воспринята быть не может. Таким образом, на наш взгляд, именно как смешанный вид санкции надлежит охарактеризовать освобождение от уголовной ответственности.

Итак, полагаем, что классическое понимание санкции в качестве негативной изменилось с введением ряда норм. Таким образом, предлагаем рассматривать санкцию уголовно-правовой нормы в широком смысле, как санкцию, являющуюся элементом правой нормы, но состоящую из элементов,

которые могут находиться как в самой санкции статьи, так и отдельно от нее.

Полагаем, что виды наказания, закрепленные в санкции статьи, – это основной элемент санкции, а положения ст. 76.1 – освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности и ст. 76.2 – освобождение от ответственности с назначением судебного штрафа, а также положения о применении иных мер уголовно-правового характера, это факультативные элементы санкции. Существо такого освобождения от уголовной ответственности крайне схоже с наказанием, но отнесено от него по времени и последствиям. Таким образом, считаем такой вид освобождения «предшествующим штрафом». Более того, термин «штраф» наличествует в тексте ст. 76.2 УК.

Таким образом, санкции смешанного вида подразумевают возможность лица самостоятельно выбрать форму последствий, которые оно понесет за совершение преступления. Так, у лица есть следующий выбор: понести наказание, предусмотренное санкцией статьи или воспользоваться возможностью освобождения от уголовной ответственности, выполнив ряд необходимых для этого требований, предусмотренных ст. 75 УК – добровольную явку с повинной, способствовать раскрытию и расследованию преступления, возмещение ущерба, иное заглаживание вреда; ст. 76 УК – примирение с потерпевшим, заглаживание причиненного вреда;

ст. 76.1 УК – возмещение ущерба, причиненного потерпевшему, перечисление в федеральный бюджет денежное возмещение в размере двукратной суммы причиненного ущерба; ст. 76.2 – назначение судебного штрафа, возмещение ущерба, причиненного преступлением.

При таких обстоятельствах лицо освобождается или может быть освобождено от уголовной ответственности. Однако назвать такую меру позитивной нельзя, поскольку лицо привлекается в качестве подозреваемого, обвиняемого, в отношении него избирается мера пресечения, оно заглаживает вред, производит все необходимые выплаты, и только претерпев ограничения, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, освобождается от уголовной ответственности. Кроме того, такое лицо освобождается по нереабилитирующим обстоятельствам и считается привлекавшимся к уголовной ответственности, информация о чем хранится в базах правоохранительных органов и в последующем может повлиять на трудоустройство лица или иным образом отразиться на его жизни.

Вместе с тем, считаем смешанный вид санкции уникальным для уголовного права механизмом, впервые закрепляющим не только усмотрение суда при решении вопроса о виде наказания, но и также вводящим возможность усмотрения обвиняемого при выборе ответственности за совершенное им преступление.

Литература

1. Козаченко И.Я. Санкции за преступления против жизни и здоровья. Томск: Изд-во Томского университета, 1987.
2. Козлов А.П. Механизм построения уголовно-правовых санкций. Красноярск, 1998. С. 38–39.
3. Жилыев С.В. Кумулятивные санкции в уголовном праве России и зарубежных стран: дис. ... канд. юрид. наук. Йошкар-Ола, 2000.
4. Сизый А.Ф. Поощрительные нормы уголовно-исполнительного права (проблемы теории и практики): монография. Рязань: РВШ МВД, 1994.
5. Бабаян С.Л. Некоторые проблемы правового регулирования поощрительных институтов уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительная система. 2010. № 5. С. 19–21.
6. Маляева Е.О., Маляев К.В. К вопросу о поощрительных нормах // Вестник Нижегородского университета. Сер.: «Право». Н.Новгород: Изд-во ННГУ, 2001. Вып. 2(4). С. 178–181.

References

1. Kozachenko I.Ya. Sanktsii za prestupleniya protiv zhizni i zdorov'ya. Tomsk: Izd-vo Tomskogo universiteta, 1987.
2. Kozlov A.P. Mekhanizm postroeniya ugodovno-pravovykh sanktsii. Krasnoyarsk, 1998. S. 38–39.
3. Zhilyaev S.V. Kumulyativnye sanktsii v ugodovnom prave Rossii i zarubezhnykh stran: dis. ... kand. yurid. nauk. Ioshkar-Ola, 2000.
4. Sizyi A.F. Pooshchritel'nye normy ugodovno-ispolnitel'nogo prava (problemy teorii i praktiki): monografiya. Ryazan': RVSh MVD, 1994.
5. Babayan S.L. Nekotorye problemy pravovogo regulirovaniya pooshchritel'nykh institutov ugodovno-ispolnitel'nogo prava // Ugodovno-ispolnitel'naya sistema. 2010. №5. S. 19–21.
6. Malyaeva E.O., Malyaev K.V. K voprosu o pooshchritel'nykh normakh // Vestnik Nizhegorodskogo unta. Ser.: «Pravo». N.Novgorod: Izd-vo NNGU, 2001. Vyp. 2(4). S. 178–181.

Поступила в редакцию 12 декабря 2018 г.
Received 12 December, 2018